

Солнце зашло, луна поднялась, и ночь снова окутала заброшенную деревню.

Вокруг было очень тихо, даже крики сов исчезли, остался лишь завывающий ветер.

Примерно во вторую стражу ночи на дальнем склоне появилась группа людей. Они жаловались друг другу на то, что пропустили место для ночлега, и, увидев впереди деревню, поспешили вперёд.

— Здесь совсем нет людей!

— Ладно, здесь хотя бы можно укрыться от ветра. Найдём дом с целой крышей... Подождите, вот этот.

Шум разбудил Мо Ли. Он открыл глаза и быстро понял, что кто-то пришёл.

Он повернулся, чтобы посмотреть на Мэн Ци, но обнаружил, что того нет.

Мо Ли встревожился, но, к счастью, его зрение было острым, и он быстро заметил одежду, лежащую на циновке.

Мэн Ци не имел привычки раздеваться посреди ночи и бродить, так что он снова превратился в толстую песчанку.

Мо Ли откинул одежду и только что нащупал мягкую и пушистую песчанку, когда дверь храма распахнулась. Вошедший держал факел, освещая всё вокруг, и лекарь Мо инстинктивно спрятал всё ещё спящую песчанку за пазуху.

— Эй, здесь кто-то есть?

Одежда и волосы Мо Ли были аккуратными, и он не выглядел как призрак, так что он не напугал пришедших.

— Э-э... Мы пришли первыми, но храм большой, можно ли нам войти и укрыться от ветра?

Человек с факелом выглядел степенным и говорил вежливо, но те, кто стоял за ним, явно нервничали.

— Старший брат, этот храм не его, и в правилах бродяг нет ничего о том, кто первый пришёл...

Тот, кто говорил, заглянул внутрь, увидел лицо Мо Ли и замолчал.

— Выглядит как учёный, поэтому старший брат так вежлив...

Они пробормотали что-то и снова спросили, получив кивок Мо Ли, после чего вошли внутрь.

Мо Ли повернулся к стене, подперев голову рукой, делая вид, что дремлет, но на самом деле скрывая небольшой выступ на груди.

Храм был не маленьким, но с приходом восьми человек он стал казаться тесным.

Все они были одеты в узкие рукава и короткие подолы, с толстой подошвой на ботинках, что выдавало их принадлежность к боевым искусствам.

За спиной у них были оружия, завёрнутые в ткань, а на поясах висели кожаные сумки.

Эти сумки не были для денег, обычно в них хранилось скрытое оружие, иногда даже отравленное.

Толстые ботинки с загнутыми носками также скрывали секрет — в их носках могла быть спрятана лезвие. Не стоит недооценивать этот клинок, помимо использования в бою, он мог спасти жизнь.

Например, если руки связаны верёвкой, и кто-то пытается тебя спасти, но не может развязать узел, где взять нож?

Или если ты тяжело ранен и не можешь двигаться, а рядом появился зверь, готовый напасть, то резкий удар ногой может убить его.

Эти спасательные инструменты, которые ценят странники, Цинь Лу рассказывал Мо Ли, а господин Сюэ даже показывал некоторые старые вещи, особенно скрытые оружия с механизмами для быстрой стрельбы.

Характерные черты мастеров внутренних стилей боевых искусств видны сразу, но хитроумные механизмы обычно выглядят неприметно, и их легко пропустить.

Эти люди, пришедшие в заброшенную деревню ночью, явно были опытными странниками.

У них были толстые мозоли на руках, тяжёлая походка, и верхняя часть тела была крепкой, что указывало на их мастерство во внешних стилях.

Мо Ли не продолжал наблюдать, он опустил глаза и другой рукой поддержал песчанку.

Песчанка лишь пошевелилась, но не проснулась.

Она, казалось, погрузилась в сон, её круглое тело покрыто мягким мехом, и Мо Ли, прикоснувшись, понял, что песчанке, вероятно, было холодно, так как её мех не был тёплым.

Тепло, исходившее через нижнюю одежду, было очень приятным.

Песчанка прижалась головой ближе, её маленькие лапки непроизвольно поскрёбывали несколько раз.

Лекарь Мо напрягся.

Хоть песчанка и маленькая, сила её лапок была немаленькой, ведь она должна была рыть норы. Такое непроизвольное царапанье происходило постоянно в одном и том же месте, и, к несчастью, это место было слегка выпуклым на правой груди.

Под верхней одеждой Мо Ли не носил больше ничего.

Движение груди при дыхании и звук сердцебиения, вместе с чистым, как родник, запахом, создавали у песчанки ощущение, будто она лежит в мягкой песчаной норе, а неподалёку слышен звук водопада, падающего в озеро.

Песок на берегу, прогретый солнцем, был тёплым, вокруг было темно, и это казалось безопасным местом.

Давно у неё не было такого ощущения.

Тёплое, чистое, спокойное место.

Песчанка, конечно, не хотела просыпаться.

Она двигала лапками, инстинктивно пытаясь углубить нору, но из-за сна силы было мало, и, чтобы не делать резких движений, её царапанье больше походило на потирание.

То царапала, то останавливалась.

Лекарь Мо, не в силах больше терпеть, через одежду переместил песчанку в другое место.

Почему песок всё ещё движется?

Песчанка, в полусне, ухватилась за одежду Мо Ли, пытаясь удержаться.

Мо Ли снова подвинулся к углу, пряча большую часть тела в тени.

Те странники принесли снаружи старую древесину и свечи, и холодный храм сразу стал светлее. Пламя лизало дрова, и они поджаривали на огне мясо и лепёшки, которые принесли с собой.

Самый молодой из них, со шрамом на виске, заметил глиняный горшок рядом с Мо Ли и решил подойти.

Глава группы, с красноватым лицом и густой бородой, нахмурился и остановил его.

— Что ты собираешься делать, Лао Ба?

Молодой человек усмехнулся и сказал:

— Я хочу взять горшок, чтобы мы могли выпить горячей воды.

Бородач подумал, что ночью было холодно, а вода в колодце ледяная. Они шли налегке и не взяли с собой ничего, что могло бы нагреть воду, поэтому сказал:

— Это его вещь, попроси вежливо, не бери просто так.

Молодой человек кивнул, не придав этому значения.

Он подошёл к Мо Ли, присел и спросил:

— Эй, учёный, можно взять твой горшок?

Мо Ли покачал головой:

— Это горшок для лекарств. Если вы хотите использовать его для воды, вам придётся промыть его несколько раз и прокипятить, чтобы избавиться от запаха. В деревне не хватает воды, и вы не сможете так её тратить.

Молодой человек удивился, заглянул внутрь и почувствовал сильный запах лекарств.

Он быстро отступил, пробормотав что-то о невезении, и ушёл.

— Старший брат, я думаю, нам здесь не стоит оставаться, это чахоточный!

— Как ты разговариваешь?

Бородач отругал его, затем извиняюще улыбнулся Мо Ли и оттащил молодого человека в сторону:

— Я тебя учил, как вести себя с людьми? Беззащитный учёный, на холоде, зачем ты на него нападаешь? Чахоточные кашляют, ты слышал, чтобы он кашлял?

— Но он...

Молодой человек, получив выговор, разозлился ещё больше и продолжал:

— Но он вёл себя слишком высокомерно. Я просто хотел взять горшок, я же не собирался его не вернуть, а он ещё и про лекарства начал, это же дурной знак!

— Это и так горшок для лекарств, ты хотел, чтобы он тебе солгал?

Бородач рассмеялся, потрепал молодого человека по голове и сказал:

— К тому же, кто будет мыть горшок? Ты?

Остальные мужчины подошли и протянули молодому человеку кусок поджаренного мяса, смеясь:

— Старший брат, не ругай Лао Ба, позавчера в гостинице его оскорбил какой-то учёный, он до сих пор злится.

— Да, я терпеть не могу этих нищих учёных, которые ничего не умеют делать, но любят указывать и сплетничать.

Молодой человек нарочно говорил громче.

— Ладно.

Бородач, жуя лепёшку, пробормотал:

— Правила бродяг запрещают нападать на простых людей, не имеющих отношения к боевым искусствам. В мире тысячи учёных, один тебя обидел, а другие к тебе не имеют отношения,

зачем на них злиться? К тому же, сейчас глубокая ночь, он спал, а мы его разбудили, и ты ждёшь, что он будет тебе улыбаться?

Он говорил тихо, обычный человек не услышал бы, но Мо Ли это не составляло труда.

Лекарь Мо опустил глаза, нежно поглаживая песчанку через одежду, выглядело это так, будто он успокаивал себя после испуга.

<http://bllate.org/book/15299/1351846>